

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Игоря Витальевича Политова на тему
«Деятельность органов военного управления по организации обороны
Ленинграда (июнь 1941 – январь 1944 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

Диссертация посвящена важнейшему аспекту военной истории СССР – деятельности органов военного управления, принимавших участие в организации обороны Ленинграда в 1941–1944 гг. Именно деятельность военных структур длительное время оставалась наименее изученной в историографии, при этом важнейшие решения, в наибольшей степени определившие жизнь осажденного города, его оборону, снабжение и боевые действия фронтов были приняты военными структурами управления, в частности - Военным Советом Ленинградского фронта (далее – ВС ЛФ). В целом диссертация представляет собой комплексное исследование динамики принятия решений Военным Советом ЛФ исходя из внешнеполитических обстоятельств, указаний ГКО и Ставки Верховного главнокомандования как высших чрезвычайных органов власти, стратегических инициатив войск фронта, действий противника и ресурсов той и другой стороны, при этом важнейшим в числе прочих факторов, определявших механизм принятия решений была блокада города.

Актуальность темы исследования определена значимостью событий Великой Отечественной войны в мировой истории XX века. Продолжение всестороннего изучения событий обороны Ленинграда сегодня – важная задача российской исторической науки.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно изучена работа органов военного управления, в особенности ВС ЛФ, по руководству действиями войск, обороняющих город, по подготовке населения к обороне города, показан механизм их взаимодействия с местными органами власти. Поставленные диссертантом цель и задачи четко сформулированы и научно обоснованы.

Несомненным достоинством диссертации является обширная источниковая база, состоящая главным образом из документальных архивных коллекций трех центральных и двух региональных архивов. Важным дополнением картины жизни осажденного города и его обороны стали источники личного происхождения. Значительное число вовлеченных в научное исследование источников, как опубликованных, так и неопубликованных, определили четко обозначенные цель, задачи, предмет и объект исследования, хронологические и территориальные рамки.

Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования, положений, выводов и заключений, содержащихся в диссертации, определяется репрезентативностью источниковой базы, историографическим анализом,

построением выводов на основе методологических принципов системности, объективности и историзма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные материалы дают представление об организационно-распорядительной деятельности военных органов управления, что позволяет проследить действия ВС по реализации поставленных задач, методам и приемам контроля их исполнения, проанализировать действия по исправлению ошибок в принятии управленческих решений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты по изучению деятельности ВС можно применять для дальнейшего изучения истории Великой Отечественной войны. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов, учебных программ, курсов и пособий по отечественной истории в высших и средних учебных заведениях, при проведении воспитательной работы в военно-патриотических организациях, исторических обществах и кружках, при подготовке выставок для краеведческой работы среди различных категорий населения, а также материалов для изучения в военных учебных заведениях.

В автореферате соискателем изложены основные положения и выводы диссертации, продемонстрирован вклад автора в общее исследовательское поле современной отечественной историографии, степень новизны, практическая значимость результатов исследования. Оформление диссертации и автореферата полностью соответствует требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования РФ.

Однако, наряду с положительными моментами присутствуют и замечания. Наиболее существенными из них являются следующие:

1. На с. 3 диссертации автор пишет о том, что одним из факторов срыва блицкрига «была, прежде всего, организация эффективной обороны города» – насколько можно считать мероприятия по обороне города, а также комплекс мероприятий, разработанных и принятых органами военного управления эффективными, если уже 8 сентября 1941 г. замкнулось кольцо блокады, а в октябре в городе наступил тотальный голод («смертное время»)?

2. На с. 4 диссертации автор приводит сферы деятельности ВС ЛФ: «ВС ЛФ непосредственно участвовал в организации и управлении строительством оборонительных сооружений, перестройке промышленности города на военные рельсы, а также организации снабжения населения и управления обороной города». При этом характеристика деятельности ВС весьма однозначная: «Этот вклад в общее дело победы над врагом сегодня трудно переоценить». Однако столь однозначный патетико-героический нарратив в описании событий блокады представляется нам консервативным штампом советской историографии, так как у историков всё ещё остается множество вопросов относительно эффективности управления городом и фронтом в этот период. Так, в компетенцию Военного Совета ЛФ входило

распределение ресурсов, поступающих с Большой земли. Военный совет решал, какую часть следует направить на нужды города, а какую — на снабжение войск. К этой группе вопросов можно отнести и постановления, регламентирующие потребление топлива и продовольствия. Именно Военный совет принимал решения о размерах карточного пайка ленинградцев. Военный совет утверждал и размеры продовольственных премий за перевыполнение заданий в важных для города мероприятиях, таких как доставка торфа, разгрузка автомашин, прибывших по ледовой дороге. При этом в городе, несмотря на продолжавшиеся массовые политические репрессии, наблюдался разгул воровства и спекуляции, обогащения одних за счет гибели от голода сотен тысяч других¹, и рассуждения о порядке в городе являются мифом, ибо в городе наблюдался еще и разгул всех видов преступности.

3. В обзоре историографии автор прибегает к устаревшей терминологии, как, например «немецко-фашистские захватчики», «фашистская артиллерия» (с. 12 диссертации). Кроме того, автор не упоминает в историографии ряд важнейших исследований, имеющих прямое отношение к его работе, в частности исследования К.А. Болдовского², А.Н. Чистикова³, М.В. Ходякова⁴, С.В. Ярова⁵, В.А. Мосунова⁶, Б.П. Белозерова⁷, исходя из чего заключение автора о том, что «на данный момент недостаточно изученной остаётся организационно-распорядительная деятельность ВС Северного, а в последствии Ленинградского фронта по комплексу мероприятий, проводимых для организации обороны Ленинграда и превращению его в город-крепость» вызывает сомнения. Помимо этого, к сожалению, в диссертации соискателя полностью отсутствует зарубежная историография, что тоже является существенными минусом, так как не дает полной картины исследовательского поля.

4. Согласно тексту автора, исследовательская проблема диссертации заключается в «определении степени эффективности организационно-распорядительной деятельности ВС Северного, а впоследствии Ленинградского фронта по организации успешной обороны города». Такая формулировка исследовательской проблемы

¹ Подробнее: С.В. Яров. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. М., 2012; Alexis Peri. «Queues, Canteens, and the Politics of Location in diaries of the Leningrad Blockade, 1941–1942». // *Hunger and war: food provisioning in the Soviet Union during World War II*. Bloomington: Indiana University Press, 2015. P. 157-201; Твердюкова Е.Д. Государственное регулирование в СССР (конец 1920-середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб: СПбГУ, 2011.

² Болдовский К.А. Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // *Вестник СПбГУ. Сер. 2. История*. 2016. Вып. 2. С. 61-72; его же. Ленинград в декабре 1941 г. // *Новейшая история России*. 2019. Вып. 9. № 1. С. 70-82.

³ Ковальчук В.М., Чистиков А.Н. Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб., 2005, др.

⁴ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // *Новейшая история России*. 2016. № 1. С. 8–21.

⁵ Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013.

⁶ Мосунов В.А. Битва за Ленинград. Неизвестная оборона. М.: Эксмо, 2014; его же. Битва за Синявинские высоты. Мгинская дуга, 1941-1942 гг. М.: Яуза-пресс, 2015.

⁷ Белозеров Б.П. Ленинград сражающийся. В 2-х кн. Кн. 1. 1941-1942. М: Эксмо, 2022; Кн. 2. 1943-1944. М: Эксмо, 2023.

выглядит как «опережающий вывод», ибо деятельность изучаемых властных структур уже названа автором «успешной», тогда как ряд исследований по этому вопросу приводят противоположные этому тезису аргументы⁸. Объективно, трудно назвать пятикратное в течение осени-зимы 1941 г. снижение норм снабжения гражданского населения, в том числе и широко известное постановление от 19 ноября 1941 г. № 00409 об установлении ежедневной нормы отпуска хлеба служащим, иждивенцам и детям в 125 г.⁹, эффективной мерой. Постановление было принято «во избежание перебоев в обеспечении хлебом войск фронта», однако, и на фронте Военный совет вынужден был в течение сентября-ноября два раза снижать нормы выдачи хлеба личному составу фронта и флота: к концу ноября 1941 г. солдаты первой линии Ленфронта получали продпайк на 25–30 %, а тыловых частей – на 50 % меньше, чем на других фронтах¹⁰.

5. Несмотря на то, что в исследовательской проблеме диссертации автор озвучивает намерение показать в своей работе «ВС ЛФ в деле организации обороны города и обеспечения его жизнедеятельности» (с. 19 диссертации), методология исследования не подразумевает возможность изучения систем жизнеобеспечения «города-крепости» периода блокады. Избранная автором методология определяет некую пред-данность тезиса об «эффективности» этой системы управления. Как верно отмечает автор, «сильной стороной такой системы управления явилась ее способность быстро и достаточно эффективно решать поставленные задачи, поскольку конкретность целей и планов позволила концентрировать усилия и ресурсы по их выполнению на приоритетных направлениях» (с. 33), однако совершенно не учитывается результат и издержки этой сверхэксплуатации человеческих ресурсов и вообще сообразность этого механизма управления с учетом человеческих жертв. Собственно, высочайшая смертность в городе в период блокады и стала следствием такой сверхэксплуатации человеческих ресурсов при немыслимом дефиците продовольствия и иных ресурсов.

6. Не ясно также, каким образом введение института политических организаторов многоквартирных домов из числа членов ВКП(б) могло улучшить морально-психологическое состояние жителей обороняющегося города? (тезис на с. 38

⁸ В частности, Болдовский К.А. Ленинград в декабре 1941 г. // Новейшая история России. 2019. Вып. 9. № 1. С. 70-82; Ломагин Н.А. Учет и контроль — основа социализма: размышления о внутренних причинах голода в Ленинграде осенью и зимой 1941–1942 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 155-182; Пянкевич В.Л., Чистиков А.Н. Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября - начале декабря 1941 г. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 56-69.

⁹ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. — март 1942 г.). Сб. документов. СПб, 2023. С. 202.

¹⁰ Похилук А. В. Деятельность военных советов Ленфронта и КБФ по поддержанию физических и духовных сил защитников блокадного Ленинграда // XVII Царскосельские чтения. Материалы межд. науч. конф. 23–24 апреля 2013. Т. 1 / под общ. ред. В. Н. Скворцова. 2013. С. 109–112. С. 110.

диссертации). Как еще один надзорный орган может улучшить морально-психологическое состояние людей, умирающих от голода в осажденном городе?

7. В заключении работы присутствует ряд трюизмов, например: «залогом успешной работы органов военного управления стало успешное использование как методов убеждения, так и средств принуждения» (с. 200), что, собственно, логично, особенно в военное время; или «успешная организация обороны Ленинграда базировалась на эффективном механизме контроля за выполнением принятых решений». Какой механизм контроля присутствовал ранее в советской системе управления?

Однако, высказанные замечания не меняют общую положительную оценку диссертации.

Диссертация Политова Игоря Витальевича «Деятельность органов военного управления по организации обороны Ленинграда, июнь 1941-январь 1944 гг.» является законченной научно-квалифицированной работой, соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история. Избранная соискателем тема является актуальной, постановка проблемы отличается новизной и академической лаконичностью, выводы являются научно обоснованными. Диссертант имеет достаточное количество статей по теме диссертации, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. По теме диссертации опубликовано семь научных работ, четыре из них в изданиях перечня ВАК. Автореферат полностью отражает положения и структуру диссертации.

Диссертационная работа Политова Игоря Витальевича «Деятельность органов военного управления по организации обороны Ленинграда, июнь 1941 - январь 1944 гг.», соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п.п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент: кандидат исторических наук, старший преподаватель школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

/ Елизавета Владимировна Хатанзейская

05.05.2025

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Адрес: Российская Федерация, 101 000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, к. 122.
Телефон: +7 (495) 774-32-52
Сайт: <http://www.hse.ru/org/persons/402978762/>
Эл. почта: ek.hatanzeyskaya@hse.ru

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ПЕРСОНАЛУ

ЗАГРЕБЕЛЬНАЯ Д

Handwritten signature
5